

С.И. МИХАЛЬЧЕНКО

**М.Ю. ДОСТАЛЬ. КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕЛАА: ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ
В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Марина Юрьевна Досталь – известный историк, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, издала новую книгу, в которой подвела итоги своим многолетним изысканиям по истории отечественной славистики 1940-х годов.

Книга М.Ю. Досталь – это серьезное научное исследование, впервые в нашей историографии представившее внушительную картину возрождения и развития отечественного славяноведения в период Второй мировой войны и первые послевоенные годы. Автор последовательно отстаивает право на существование данного этапа как самостоятельного в истории этой отрасли отечественной науки.

Монография основана на обширной базе разнообразных источников: как архивных (исследованы фонды семи российских и зарубежных архивов), так и печатных. Несомненным достоинством данного труда является то, что автор опирается на целый комплекс документов, не отдавая предпочтения какому-то отдельному виду. Это документы и официального (докладные записки в директивные органы, протоколы заседаний различных научных центров, отчеты о работе, служебных командировках и пр.), и личного характера (письма, мемуары, воспоминания и пр.) Источниками служили также сочинения советских славистов, рецензии на них и хроникальные заметки о разных заседаниях, сессиях, конференциях, съездах и пр.

Следует отметить, что автор является первооткрывателем и первым публикатором многих исключительно важных документов, в том числе таких объемных, как мемуары С.Б. Бернштейна «Зигзаги памяти», изданных в 2002 году.

В первой главе М.Ю. Досталь анализирует предшествующую литературу и источники, уделяя преимущественное внимание тому, как освещалась ранее проблема возрождения отечественного славяноведения. Автор справедливо отметила, что эта проблема в 1940–1970-е годы всячески замалчивалась, игнорировалась. Ее постановка стала возможна только в годы гласности и перестройки, когда начали открыто говорить о репрессиях славистов и фактическом уничтожении этой науки в 1930-е годы. Только угроза войны, различные внутри- и внешнеполитические факторы (которые определяет и анализирует автор) заставили руководство страны повернуться лицом к славистике и удовлетворить многочисленные просьбы специалистов о создании специальных, пока историко-славистических центров в МГУ и АН СССР. Возрождение славянской филологии, сильно скомпрометированной в советском общественном мнении, как справедливо показывает автор, стало возможно только в годы Великой Отечественной войны.

Во второй главе впервые рассматривается острая проблема взаимодействия науки и господствующей идеологии в сложных перипетиях между классовым пролетарским интернационализмом (до и после войны) и этнонациональным славянским патриотизмом (в период войны). Автор убедительно доказывает, что метаморфозы идеологии во многом обуславливали кадровую и институциональную политику направления исследований и конкретную интерпретацию отдельных проблем.

Третья глава посвящена становлению университетской славистики. Автор скрупулезно рассматривает детали практической организации преподавания славистических дисциплин в МГУ, ЛГУ и в других вузах страны как исторического, так и филологического профиля. Здесь и в других местах автор анализирует проблему усвоения разных форм марксистской методологии.

В четвертой главе М.Ю. Досталь тщательно анализирует деятельность всех славистических центров в АН СССР: Сектора славяноведения в Институте истории, Славянской комиссии, славистических подразделения в ИЯМ, ИЯП, ИРЯ, реконструирует период борьбы ведущих славистов за создание Института славяноведения АН СССР.

В пятой главе впервые дается анализ славистической продукции в указанный период: рассматриваются основные направления историко-славистических, лингвистических и литературоведческих исследований в сложном контексте идеологических кампаний: русоцентризма, противостояния марризму, борьбы с «низкопоклонством перед Западом», «против космополитизма» и пр. В связи с этим автор решает проблему научного конформизма.

В последней (шестой) главе представлена масштабная картина установления и развития научных связей советских славистов в послевоенный период, главным образом, с коллегами из стран «народной демократии», что особенно поощрялись властями. Перед учеными ставилась прямая задача (особенно в преддверии несостоявшегося съезда славистов в 1948 г.): «мягко» способствовать внедрению марксистской методологии в зарубежное славяноведение.

Монографию завершает емкое заключение, подводящее итоги проведенному исследованию.

В ней М.Ю. Досталь поставила и в целом удачно и всесторонне решила многие сложные проблемы функционирования науки в рассматриваемый период. Хотелось бы пожелать автору убрать некоторые повторы и поработать над стилем: снизить некоторую пафосность, публицистичность выражений.

Монография М.Ю. Досталь, несомненно, станет важным пособием для всех современных историков отечественной науки.

